

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 May 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать первая сессия

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Специального докладчика по вопросу
о положении в области прав человека
в Исламской Республике Иран*****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Ахмеда Шахида, подготовленный в соответствии с резолюцией 28/21 Совета.

В докладе Специальный докладчик описывает события в области прав человека в Исламской Республике Иран, которые произошли после представления его доклада Генеральной Ассамблее (A/70/411).

Специальный докладчик кратко рассказывает о своей деятельности после возобновления Советом по правам человека его мандата на двадцать восьмой сессии, рассматривает насущные проблемы и отмечает некоторые из наиболее заметных последних событий в области прав человека в стране. Хотя данный доклад не является исчерпывающим, он дает представление о преобладающем положении, которое отмечается в подавляющем большинстве сообщений, полученных и рассмотренных Специальным докладчиком. Предусматривается, что ряд важных вопросов, не охваченных настоящим докладом, будут рассмотрены в будущих докладах Специального докладчика Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью проведения консультаций с государством-членом.

GE.16-08503 (R) 200616 210616

* 1 6 0 8 5 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Свой доклад Совету по правам человека на его двадцать второй сессии (A/HRC/22/56) Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран посвятил главным образом законам и процедурам, регулирующим отправление правосудия в стране. Он разделил обеспокоенность Комитета по правам человека по поводу некоторых аспектов нормативно-правовой базы страны, которые подрывают национальные и международные принципы справедливого судебного разбирательства, в том числе озабоченность по поводу доступа к помощи адвоката по собственному выбору, права на публичное разбирательство в независимом суде, презюмирующем невиновность обвиняемого, и мер по защите несовершеннолетних правонарушителей. Он повторил рекомендацию Комитета о том, что правительству следует пересмотреть правовые положения, которые определяют уголовную процедуру (CCPR/C/IRN/CO/3), рекомендовал правительству пересмотреть его применение смертной казни и настоятельно призвал его прекратить казни за преступления, не относящиеся к «наиболее тяжким» правонарушениям, таким как преступления, связанные с наркотиками.

2. Специальный докладчик отметил ряд принятых в течение отчетного периода позитивных мер по решению некоторых из этих проблем, включая внесение изменений в Исламский уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Он также продолжал отмечать прогресс в национальных дебатах в целях изучения порядка применения смертной казни в стране и необходимости его пересмотра. Вместе с тем ряд других неотложных проблем в Исламском уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе остаются нерешенными, в частности речь идет о применении государством смертной казни, статистика которой устрашает. Кроме того, важно отметить, что поправки к этим законам не всегда распространяются на лиц, обвиняемых в преступлениях «против национальной безопасности» за законное и мирное осуществление своих основных прав, в том числе права на свободу выражения мнений, убеждений, собраний и ассоциаций.

3. Ряд аспектов других законов и видов практики также продолжают подрывать или нарушать национальные и международные обязательства Исламской Республики Иран в области прав человека, при этом, как отмечает Специальный докладчик, в настоящее время на рассмотрении находится проект закона, который, по всей видимости, направлен на усиление влияния государства на правовое сообщество, средства массовой информации и организации гражданского общества, а также дальнейшее ослабление национальных и международных гарантий, регулирующих свободу выражения мнений, ассоциации и собраний.

4. Об отрицательных последствиях этих законов и практик можно судить по продолжавшим поступать из страны в 2015 и 2016 годах сообщениям о новых арестах правозащитников, адвокатов, журналистов и представителей религиозных и этнических меньшинств, а также открытым письмам и конфиденциальным сообщениям по вопросу о пытках и нарушениях стандартов справедливого суда.

A. Сотрудничество с правительством

5. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на расширение взаимодействия правительства со специальными процедурами Совета по правам человека на основе диалога с представителями его мандата, а также посредством приглашений посетить страну, направленных в 2015 году Специальному докладчику по вопросу о праве на питание и Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство также рассмотреть вопрос об удовлетворении его представляемых с 2011 года многократных просьб о посещении страны и/или рассмотреть представляемые с 2002 года просьбы Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов; Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений; Специального докладчика по вопросам меньшинств и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; а также просьб Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

6. В 2015 году Специальным докладчиком правительству было препровождено в общей сложности 24 сообщения, касавшихся актуальных событий или новых вопросов, изложенных в настоящем докладе, и/или содержащих призыв к принятию мер по урегулированию ситуации. Из них 16 представляли собой призыв к незамедлительным действиям, а 6 – письма с утверждениями, направленные совместно несколькими профильными мандатариями специальных процедур. Правительство ответило на девять из них (38%).

7. Правительство также продолжает развернуто отвечать на его доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, включая настоящий доклад. Ответы, которые резюмируются в докладе, включают заявления правительства в том, что оно приняло 65% рекомендаций, вынесенных в ходе второго цикла универсального периодического обзора в 2014 году, что оно ответило на «почти все» сообщения, полученные от специальных докладчиков, и что Исламскую Республику Иран посетили представители семи специальных процедур. Специальный докладчик отмечает, что последний такой визит имел место в 2005 году.

B. Методологии доклада

8. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет информацию, поступившую от правительства Исламской Республики Иран и переданную предполагаемыми жертвами нарушений прав человека и субъектами гражданского общества, находящимися как на территории страны, так и за границей. Эта информация включает в себя данные, взятые из ответов правительства на сообщения, препровожденные совместно с мандатариями специальных процедур в 2015 году; с веб-сайтов различных государственных учреждений и ведомств; из докладов национальных заинтересованных сторон, представленных правительством для универсального периодического обзора; и сообщений, опубликованных национальными средствами массовой информации и отдельными официальными лицами.

9. Специальный докладчик также представляет информацию о 128 интервью с иранцами, сообщившими о нарушениях их прав или прав других лиц в течение отчетного периода. 48 из них он провел сам в ходе миссии по установлению фактов в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Францию и Канаду в период с 12 по 21 декабря 2015 года; еще 80 интервью с иранцами в стране и за рубежом были проведены в период с 1 октября 2015 года по 1 февраля 2016 года. Специальный докладчик желает выразить свою признательность правительству этих трех стран за организацию его поездок. Была также обобщена информация, содержащаяся в открытых письмах, конфиденциальных сообщениях и корреспонденции из Исламской Республики Иран, а также докладах, представленных мандатариям специальных процедур авторитетными правозащитными организациями. Кроме того, были изучены действующие законы, в том числе недавно принятые парламентом, и законопроекты, затрагивающие проблемы, выявленные в ходе универсального периодического обзора 2014 года и другими правозащитными механизмами. В своем ответе на настоящий доклад правительство указывает на «ненадежность большинства источников» и делает вывод о том, что его содержание является «наилучшим доказательством необоснованности» назначения Специального докладчика.

II. Уголовное законодательство и отправление правосудия

10. В ходе второго цикла универсального периодического обзора по Исламской Республике Иран в 2014 году государства-члены представили в общей сложности 72 рекомендации, касающиеся системы отправления правосудия. Правительство приняло три из этих рекомендаций (см. A/HRC/28/12 и Corr.1 и Add.1).

A. Исламский уголовный кодекс

11. В начале 2013 года был введен в действие в экспериментальном порядке на период в пять лет измененный Исламский уголовный кодекс. В случае их надлежащего осуществления измененные положения позволят устранить некоторые из проблем, поднятых перед правительством правозащитными механизмами, включая вопросы, затронутые государствами-членами в ходе проведения универсальных периодических обзоров в 2010 и 2014 годах. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что многие другие положения вступают в противоречие с международными обязательствами Исламской Республики Иран и что кодекс по-прежнему потворствует грубым нарушениям, совершаемым официальными лицами.

12. Говоря о позитивных изменениях, Специальный докладчик отмечает, что новые положения Исламского уголовного кодекса предусматривают более узкую трактовку законов о борьбе с терроризмом, ограничения применения смертной казни лицами, совершившими вооруженное посягательство на общественный порядок (статьи 279–288); вводят срок давности за различные преступления (статьи 105–113); предусматривают назначение наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого назначенного наказания более строгим (статья 134); и позволяет судьям в порядке осуществления своих полномочий освобождать заключенных за хорошее поведение и выносить

приговоры об альтернативном наказании, не связанном с лишением свободы (статьи 64–87).

13. На практике многие из этих положений либо прямо исключают лиц, которым инкриминируются преступления против национальной безопасности, либо, согласно имеющейся информации, не применяются в таких делах. Специальный докладчик с 2013 года также регистрирует случаи, когда власти не обеспечили соблюдения статьи 134 Исламского уголовного кодекса, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого назначенного наказания более строгим. В то же время правительство оспаривает утверждения о том, что власти не обеспечивают добросовестного соблюдения и надлежащего осуществления статьи 134.

14. Специальный докладчик также отмечает, что туманные и нечетко определенные положения *худуд* в Исламском уголовном кодексе, которые в общем можно охарактеризовать как «наказания, предписанные Богом», зачастую криминализируют деяния, которые либо не признаются преступлениями в соответствии с международными законами и нормами, либо не считаются достаточно серьезными, чтобы оправдать высшую меру наказания¹. Эти преступления включают оскорбление или поношение имени Пророка (статьи 262–263), некоторые формы гетеросексуальных и однополых отношений между взрослыми по обоюдному согласию (статьи 221–241), «сеяние порока на земле» (статья 266) и богоотступничество². Лицам, осужденным за некоторые из этих преступлений, как правило, не разрешается ходатайствовать о помиловании, и они не имеют права на смягчение приговоров в нарушение международного права.

15. Наказание за преступления *худуд* в Исламском уголовном кодексе предусматривает отсечение конечностей (статьи 217–288), бичевание и побивание камнями. Комитет по правам человека постановил, что эти наказания несовместимы с Международным пактом о гражданских и политических правах (см. ССРР/C/79/Add.85, пункт 9). Правозащитные группы документально подтвердили как минимум три случая отсечения конечностей в 2015 году³. В декабре 2015 года информационные агентства в Исламской Республике Иран также сообщили о вынесении судом в провинции Гилан приговора к забиванию камнями за прелюбодеяние⁴. В своем ответе правительство отмечает, что криминализация вышеупомянутых деяний соответствует его толкованию исламского права и что наказания являются эффективным сдерживающим средством. Оно также утверждает, что суд в провинции Гилан заменил приговор к забиванию камнями на другое наказание и что в последние годы в стране приговоры к забиванию камнями в исполнение не приводились.

16. В других статьях Исламского уголовного кодекса, ограничивающих мирное осуществление ряда других гражданских и политических прав, которые являются неотъемлемой частью содействия демократическим процессам в стране, зачастую квалифицируются преступления, относящиеся к категории *тазир*.

¹ См. www.hrw.org/report/2012/08/28/codifying-repression/assessment-irans-new-penal-code.

² Богоотступничество прямо не квалифицируется в качестве преступления в Исламском уголовном кодексе, но относится к категории преступлений *худуд* по законам шариата. Суды в Исламской Республике Иран могут выносить приговоры за богоотступничество на основании статьи 167 Конституции и 220 Уголовно-процессуального кодекса.

³ См. www.iranrights.org/library/collection/142/amputation-and-eye-gouging and www.amnesty.org/download/Documents/MDE1319982015ENGLISH.pdf.

⁴ См. www.darsiahkal.ir/64601/64601 (на персидском языке).

Эти деяния рассматриваются как противоречащие религиозным или государственным интересам, но шариат не предписывает за них конкретных наказаний. К ним относятся статья 513, устанавливающая уголовную ответственность за «оскорбление исламских святынь», статья 514, устанавливающая уголовную ответственность за «оскорбление» Верховного лидера, и статья 609, предусматривающая уголовную ответственность за оскорбление других государственных должностных лиц. В своем ответе правительство утверждает, что отмена уголовной ответственности за оскорбление святынь является светским толкованием, которое не следует навязывать другим культурам и странам.

17. Положения *тазир* также предусматривают уголовную ответственность за так называемые преступления против национальной безопасности, по обвинению в которых часто привлекают к суду и осуждают политических диссидентов. Так, статья 498 Исламского уголовного кодекса предусматривает ответственность за организацию групп, ставящих целью «подрыв национальной безопасности»; статья 500 требует лишения свободы на срок до одного года лица, признанного виновным в «пропаганде против Исламской Республики Иран или в поддержке оппозиционных групп или ассоциаций»; и статья 610 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет для двух или более лиц, «вступивших в сговор с целью совершения преступлений против внутренней или международной безопасности страны». Эти положения зачастую формулированы столь туманно и широко, что позволяют правительству в значительной степени ограничивать свободу слова выступления и наказывать за мирные собрания и ассоциации. В своем ответе правительство отмечает, что более 230 политических партий, 400 профессиональных и торговых ассоциаций и 60 обществ, связанных с религиозными меньшинствами, получили разрешение на свою деятельность и что право на организацию профсоюзов и ассоциаций в полной мере признается.

18. Положения Исламского уголовного кодекса также по-прежнему содержат дискриминационные положения в отношении женщин, девочек и немусульман и прямо предусматривают, что жизнь женщины оценивается вдвое дешевле жизни мужчины (статья 550). Например, если мужчина-мусульманин убил женщину-мусульманку, то семья жертвы сначала должна выплатить убийце половину размера компенсации за убийство («деньги за кровь») и только потом требовать воздаятельного правосудия (статья 382). Кодекс также предусматривает, что если семья убитого мусульманина может требовать наказания преступника-немусульманина по принципу воздаяния равным, то обратное невозможно; в таких случаях судья может приговорить виновного мусульманина только к тюремному заключению, выплате денежной компенсации или иной форме наказания (статья 310). В своем ответе правительство обосновывает разницу в размере компенсации за убийство («деньги за кровь») для мужчин и женщин тем, что дети, лишившиеся отца, и женщина, лишившаяся мужа, утрачивают финансовую и моральную поддержку и опору, тогда как потеря матери или жены «причиняет только моральный вред».

19. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что в Исламском уголовном кодексе сохраняется смертная казнь для мальчиков с 15 лунных лет и девочек с 9 лунных лет за преступления, относящиеся к категориям *кисас* (возмездие) или *худуд*, такие как убийство, прелюбодеяние или содомия (статьи 146–147). По имеющимся данным в период с 2005 по 2015 год были казнены не менее 73 несовершеннолетних правонарушителей, при этом количество казненных несовершеннолетних в 2014/15 году, согласно сообщениям, бы-

ло рекордным за последние пять лет. В подавляющем большинстве случаев правительство официально не сообщало об этих казнях⁵. Правозащитные организации документально зафиксировали казнь как минимум четырех несовершеннолетних в 2015 году, при этом по меньшей мере еще 160 несовершеннолетних ожидают такой же участи в камере смертников, кроме того, как сообщалось, по крайней мере одному гражданину Афганистана, ожидающему приведения в исполнение смертного приговора за связанное с наркотиками преступление, на момент его ареста не исполнилось 18 лет⁶.

20. В ходе обзора по Исламской Республике Иран (CRC/C/IRN/CO/3-4) Комитет по правам ребенка выразил глубокую озабоченность по поводу продолжающихся казней несовершеннолетних в стране и призвал правительство отменить оговорки, санкционирующие нарушение судами положений Конвенции о правах ребенка. Они также призвали правительство определить, что несовершеннолетними являются лица, не достигшие 18 лет, в соответствии со стандартами Конвенции, а также повысить возраст уголовной ответственности без дискриминации между мальчиками и девочками. В своем ответе правительство отмечает, что нет единого мнения относительно возраста психической зрелости детей и подростков и что казнить несовершеннолетних преступников разрешено только после достижения ими 18-летнего возраста.

21. Внесенные в 2013 году поправки к Исламскому уголовному кодексу отменяют смертную казнь для несовершеннолетних, признанных виновными в совершении преступлений, связанных с наркотиками. Статья 91 Кодекса требует от судьи перед вынесением смертного приговора провести оценку умственных способностей несовершеннолетних правонарушителей в целях определения того, осознавали ли они последствия своих действий на момент совершения преступления, относящихся к категории *худуд*, таких как прелюбодеяние и изнасилование, или *касас*, например убийство. В январе 2015 года Верховный суд принял постановление, требующее от всех судов ретроактивного применения новых поправок в отношении дел, рассмотренных до 2013 года, в случае заявления несовершеннолетними ответчиками ходатайства о пересмотре их смертного приговора⁷. Кроме того, правительство отмечает, что оно на протяжении многих лет принимает меры по предотвращению казней несовершеннолетних, осужденных за преступления, которые наказываются по принципу равного воздаяния, как, например, убийство, в которых семьи жертв обладают правом на возмездие.

22. Специальный докладчик получил сообщения о том, что часть детей-правонарушителей, приговоренных к смертной казни, не пользуются этим новым постановлением отчасти из-за того, что они не знают о его существовании. Он также видел сообщения о том, что Верховный суд отклонил несколько ходатайств о пересмотре дел и оставил в силе смертный приговор в отношении не менее шести несовершеннолетних, один из которых был казнен в 2015 году, а также сообщения о том, что критерии, используемые судами для оценки умственных способностей, широко варьируются, при этом отсутствует система их единообразного применения судами по всей стране⁸. Правительство отвергает это утверждение.

⁵ См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/3112/2016/en/.

⁶ Там же.

⁷ См. www.rnk.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=2460 (на персидском языке).

⁸ См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/3112/2016/en/.

В. Уголовно-процессуальный кодекс

23. Парламент принял ряд поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, которые вступили в силу 22 июня 2015 года⁹. Измененный кодекс был позитивно встречен и получил высокую оценку со стороны официальных лиц за тот уровень защиты, который он предоставляет лицам, подозреваемым в совершении преступлений. В ходе беседы в Государственном информационном агентстве Исламской Республики в июле 2015 года глава судебной власти аятолла Садек Лариджани отметил, что «Уголовно-процессуальный кодекс был серьезно переработан в целях защиты прав обвиняемых»¹⁰. Национальный союз коллегий адвокатов Исламской Республики Иран также приветствовал принятие нового кодекса, отметив, что, несмотря на множество позитивных новелл, которые являются беспрецедентными в законодательной истории страны, в законе по-прежнему имеются некоторые недостатки, которые необходимо исправить¹¹.

24. Специальный докладчик считает, что одним из наиболее важных достижений Уголовно-процессуального кодекса является укрепление гарантий получения доступа к адвокату, особенно во время допросов подозреваемых правоохранительными или судебными органами. Статья 48 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что обвиняемый может требовать доступ к адвокату с момента задержания сотрудниками правоохранительных органов и в ходе уголовного судопроизводства, а статья 190 гарантирует право обвиняемого на доступ к адвокату на этапе предварительного следствия¹². Закон требует, чтобы обвиняемые информировались об этих правах до начала и в ходе оперативно-следственных действий и в том случае, если обвиняемый вызывается в суд, в повестке должно быть упомянуто его право пользоваться услугами адвоката. Нарушение этих прав или неинформирование о них обвиняемого будет иметь своим результатом принятие дисциплинарных мер, но повлияет на приемлемость доказательств, полученных таким образом¹³. Статья 190 Кодекса также гласит, что суд должен назначить защитника для лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни или пожизненного заключения, в том случае, если обвиняемый сам не приглашает себе защитника и при этом не требует назначения судом защитника

⁹ См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/3112/2016/en/.

¹⁰ См. <http://khabaronline.ir/detail/428897> (на персидском языке).

¹¹ См. www.mehrnews.com/news/2852676/ (на персидском языке).

¹² См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/3112/2016/en/. В соответствии со старым кодексом вопрос об участии адвоката на этапе следствия по делам, связанным с национальной безопасностью или в случаях, когда судья постановил, что такое участие может привести к «коррупции», оставлялся на усмотрение судьи. На практике это означало, что лицам, обвиняемым в совершении преступлений против национальной безопасности практически никогда не предоставлялось право пользоваться услугами адвоката в ходе следствия и на досудебном этапе, что делало их уязвимыми к таким неправомерным действиям, как жестокое обращение, пытки, принуждение к даче признательных показаний и насильственное исчезновение со стороны правоохранителей, сотрудников министерства разведки или др. (статья 33 Уголовно-процессуального кодекса (1999 год)).

¹³ Статья 190, примечание 1, Уголовно-процессуального кодекса (2015 год). Следует отметить, что до внесения в Кодекс последних поправок это примечание гласило, что результаты любого расследования в связи с нарушением права обвиняемого на пользование услугами адвоката будут считаться ничтожными и не имеющими юридической силы. Напротив, внесенные последние поправки предусматривают наказание сотрудников судебных органов и других лиц за нарушение этого права.

по другим серьезным делам¹⁴. Специальный докладчик также выражает признательность правительству за принятие статьи 197, которая прямо признает право обвиняемого хранить молчание в ходе предварительного следствия, и отмечает, что статья 60 Кодекса прямо запрещает использование принуждения, непристойных или унижающих достоинство выражений, а также задавание наводящих, обманных или не относящихся к делу вопросов. Любая информация, полученная от обвиняемого с помощью вышеупомянутых средств, является ничтожной и не имеющей юридической силы.

25. Еще одна важная поправка к Кодексу предусматривает право на обжалование. В новой редакции статьи 428 и 570 требуют, чтобы все смертные приговоры проходили процедуру контроля Верховным судом. Это положение отменяет статью 32 Закона о борьбе с наркотиками, которая ранее уполномочивала Генерального прокурора страны, а не Верховный суд, утверждать смертные приговоры за правонарушения, связанные с наркотиками, которые выносили революционные суды. 7 декабря 2015 года Верховный суд принял постановление, обязывающее все революционные суды направлять приговоры к смертной казни за наркопреступления на пересмотр и обжалование в Верховный суд¹⁵. Специальный докладчик приветствует эти крупные позитивные шаги с учетом того, что большинство смертных приговоров в Исламской Республике Иран выносятся за преступления, связанные с наркотиками, в нарушение международного права. Вместе с тем он подчеркивает, что это решение должно выполняться надлежащим образом.

26. Несмотря на эти позитивные сдвиги, сохраняется озабоченность по поводу других положений Уголовно-процессуального кодекса, которые лишают этой защиты лиц, обвиняемых в совершении преступлений против национальной безопасности. Указанные положения включают в себя поправки к Кодексу, внесенные Советом стражей, которые в настоящее время требуют, чтобы лица, обвиняемые в преступлениях против национальной безопасности, преступлениях, караемых смертной казнью, политических преступлениях и преступлениях в области СМИ, а также правонарушениях, за которые может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, на этапе досудебного следствия выбирали защитника из официального перечня адвокатов, утвержденных главой судебной власти¹⁶. Как сообщалось, 6 июля 2015 года коллегия адвокатов обратилась с призывом к главе судебной власти, парламенту и президенту пересмотреть внесенные изменения¹⁷.

27. Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что Кодекс допускает возможность ограничения доступа обвиняемых в преступлениях против национальной безопасности к собранным доказательствам в поддержку обвинения¹⁸, при этом Специальный докладчик отмечает, что ограничение доступа к такой информации, по всей видимости, является правилом, а не исключением. Нечеткая и общая формулировка этих положений угрожает свести на нет позитивные новеллы в Кодексе, предусматривающие доступ к адвокату на всех стадиях уголовного судопроизводства; и это может стать серьезным препятствием на пути

¹⁴ Статья 190, примечание 1, Уголовно-процессуального кодекса (2015 год). Вместе с тем это требование отсутствует для других суровых видов наказания, таких как отсечение конечностей и лишение свободы на длительный срок.

¹⁵ См. www.rkk.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=8008 (на персидском языке).

¹⁶ Статья 48 Уголовно-процессуального кодекса (2015 год).

¹⁷ См. <http://icbar.ir/Default.aspx?tabid=55&ctl=Edit&mid=435&Code=22124> (на персидском языке).

¹⁸ Статья 191 Уголовно-процессуального кодекса (2015 год).

реализации права на соблюдение надлежащей правовой процедуры и права на справедливое судебное разбирательство¹⁹. В своем ответе правительство утверждает, что ограничение доступа обвиняемого или адвоката обвиняемого к информации является признанной нормой и что в случае принятия судьей соответствующего решения он должен представить законные основания.

28. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает позитивные изменения, однако выражает обеспокоенность тем, что новые положения зачастую не применяются. Он продолжает получать сообщения о задержаниях без предъявления ордера на арест, и в течение отчетного периода им были задокументированы несколько таких случаев, когда отдельным лицам или их семьям не была предоставлена информация об обстоятельствах ареста или местонахождении задержанных. Он с обеспокоенностью отмечает, что власти, как сообщалось, в течение более месяца не позволяли Исе Сахархизу и трем другим журналистам, арестованным 1 ноября 2015 года сотрудниками разведывательного управления Корпуса стражей революции, связаться с членами их семей и отказались предоставить информацию относительно обстоятельств их задержания. Он также продолжает получать сообщения, в том числе в период после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса, о том, что лица, арестованные сотрудниками разведывательного управления Корпуса стражей, в ходе досудебного содержания под стражей и допросов подвергаются практике завязывания глаз, издевательствам, жестокому обращению, пыткам и принуждению к даче признательных показаний.

29. В своем ответе правительство отмечает, что пытки запрещены в соответствии с законодательством Исламской Республики Иран. Оно также утверждает, что за последние четыре года было проведено 38 557 проверок тысяч полицейских участков, судебных комплексов и тюрем по всей стране; было получено 11 093 жалобы в связи с нарушениями прав граждан; и что были приняты все необходимые меры для расследования этих жалоб. Правительство сообщает, что в результате этих мер было вынесено 622 предупреждения работникам судебных органов, объявлено 385 выговоров административному персоналу, 128 дел были переданы дисциплинарным судам и еще 116 дел были направлены на судебное следствие. По результатам этих проверок 511 человек получили компенсацию за нарушение их прав.

С. Закон о борьбе с наркотиками

30. Закон о борьбе с наркотиками, принятый в 1997 году Совет по определению политической целесообразности, и с поправками, внесенными в него в 2010 году, предусматривает применение смертной казни за 17 преступлений, связанных с наркотиками, в том числе за ненасильственные преступления, не подпадающие под категорию «наиболее тяжких» в соответствии с международным правом. Минимальное количество наркотика, за владение которым в любой форме может быть вынесено наказание в виде смертной казни, составляет 30 граммов героина, морфия, кокаина или их химических производных (статья 8). Наказание в виде смертной казни также применяется в отношении других преступлений, таких как вооруженная контрабанда наркотиков, контрабанда в тюрьмах или государственных учреждениях, или наем лиц с целью нарушения законодательства о борьбе с наркотиками. На основе этих положений только в 2015 году было казнено более 500 человек, что составляет 65%

¹⁹ См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/2708/2016/en/.

от общего числа казненных в стране²⁰. Правительство утверждает, что не получало от международных органов никаких сообщений о случаях несоблюдения норм права в отношении наркопреступлений, которые привели бы к смертной казни. Правительство также подчеркивает, что суровые наказания крупным наркоторговцам позволили значительно уменьшить вред от оборота наркотиков в Исламской Республике Иран и за ее пределами.

31. Как указывалось выше, Уголовно-процессуальный кодекс в новой редакции требует, чтобы все приговоры к смертной казни, в том числе за преступления, связанные с наркотиками, вынесенные революционными судами, утверждались Верховным судом. Специальный докладчик приветствует эту реформу, выражая при этом глубокую озабоченность в связи с недавними сообщениями о том, что лица, совершившие наркопреступления, зачастую лишены основных прав на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Эти нарушения включают длительное содержание под стражей без связи с внешним миром и длительное содержания под стражей до суда, а также отсутствие надлежащего доступа к адвокату и/или надлежащим средствам защиты. В сообщениях также говорится о том, что обвиняемых в наркопреступлениях подвергают избиениям и принуждают к признаниям, которые впоследствии используются в революционных судах для вынесения приговоров к смертной казни. В некоторых случаях судьи якобы осуждали и приговаривали к смертной казни лиц, совершивших наркопреступления, руководствуясь своей «интуицией», несмотря на отсутствие доказательств²¹. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/70/411) Специальный докладчик приводит описание своих встреч с официальными лицами в сентябре 2015 года, в ходе которых обсуждалось влияние закона на положение в области прав человека в стране, особенно его воздействие на применение смертной казни. Он также неоднократно выражал свою озабоченность по поводу казни лиц, совершивших наркопреступления, не связанные с насилием. В своем ответе правительство отвергает утверждения относительно нарушения норм отправления правосудия и справедливого судебного разбирательства в отношении лиц, осужденных за наркопреступления, в том числе сообщения о том, что судьи приговаривали к смертной казни за совершение наркопреступлений, руководствуясь своей «интуицией», и заявляет, что подобные утверждения предвзяты и не соответствуют действительности.

32. Некоторые должностные лица в правительстве все чаще высказывают убежденность в необходимости пересмотра Закона о борьбе с наркотиками, что в значительной степени связано его неэффективностью как средства сдерживания и все более жесткой международной критикой ситуации в области прав человека в стране²². Недавно Глава Высшего совета по правам человека Исламской Республики Иран Мохаммад Джавад Лариджани заявил: «Мое личное мнение заключается в том, что необходим ряд практических изменений в законах по борьбе с наркотиками. Эти изменения должны пройти через законодательный процесс, но пока это не сделано, страны запада должны уважать наши нынешние законы». 27 декабря 2015 года в ходе панельной дискуссии в университета им. Шарифа г-н Лариджани отметил, что 93% казней в стране приходится на преступления, связанные с наркотиками, что смертная казнь не привела к

²⁰ См. www.iranhrdc.org/english/publications/human-rights-data/chart-of-executions/1000000564-ihrc-chart-of-executions-by-the-islamic-republic-of-iran-2015.html.

²¹ См. www.hrw.org/news/2015/12/16/iran-bid-end-drug-offense-executions.

²² См. www.mehrnews.com/news/2995003/ (на персидском языке).

существенному снижению уровня наркопреступности и что эта политика должна быть пересмотрена²³.

33. В декабре 2015 года 70 членов парламента внесли законопроект, который в случае одобрения парламентом и Советом стражей позволит смягчить наказание за ненасильственные наркопреступления, заменив смертную казнь пожизненным заключением. Этот законопроект был внесен на рассмотрение в парламент 11 января 2016 года²⁴. Не комментируя отдельные положения этого законопроекта, Специальный докладчик приветствует усилия по сокращению устрашающего числа казней в стране и высоко оценивает готовность правительства пересмотреть действующее законодательство с учетом его обязательств в области прав человека.

III. Гражданские и политические права

A. Право на жизнь

34. Правительство Исламской Республики Иран получило в общей сложности 29 рекомендаций, касающихся применения смертной казни в ходе первого цикла универсального периодического обзора в 2010 году (см. A/HRC/14/12) и 41 рекомендацию в ходе второго цикла в 2014 году (см. A/HRC/28/12 и Согг.1). Эти рекомендации, в частности, содержали призывы к правительству отменить смертную казнь для несовершеннолетних правонарушителей; ввести мораторий на применение смертной казни за преступления, которые не рассматриваются в качестве «наиболее тяжких» в соответствии с международными стандартами, и объявить мораторий на применение смертной казни; а также запретить побивание камнями и публичные казни.

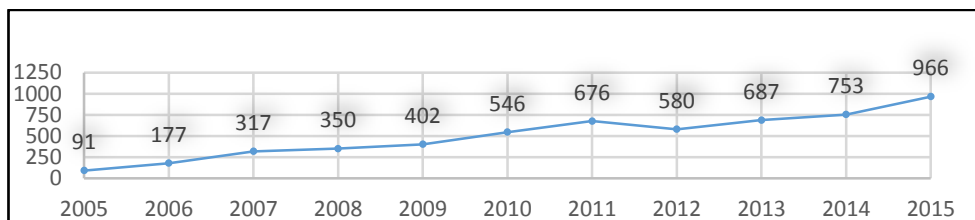
35. По оценкам правозащитных организаций, отслеживающих ситуацию с применением смертной казни в Исламской Республике Иран, в 2015 году было приведено в исполнение от 966 до 1 054 приговоров к смертной казни, что стало наивысшим показателем за более чем десятилетний период (см. диаграмму I)²⁵. Количество казней достигло рекордного уровня в период с апреля по июнь 2015 года, когда в среднем в день казнили по четыре человека (см. диаграмму II).

²³ См. www.iranhumanrights.org/2015/12/bill-to-end-death-penalty-for-drug-crimes/.

²⁴ См. www.farsnews.com/13941021000764.

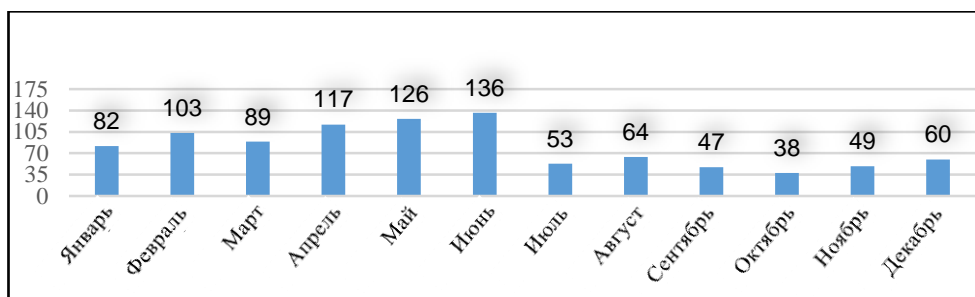
²⁵ См. <http://www.iranhrdc.org/english/publications/human-rights-data/chart-of-executions/1000000564-ihrc-chart-of-executions-by-the-islamic-republic-of-iran-2015.html>; www.iranrights.org/; <http://iranhr.net/en/> и <http://www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/iran/>.

Рис. I
Казни в Исламской Республике Иран, 2005 год – 1 декабря 2015 года

Источник: Центр документации по правам человека Ирана.

Рис. II
Казни в Исламской Республике Иран в разбивке по месяцам, 2015 год

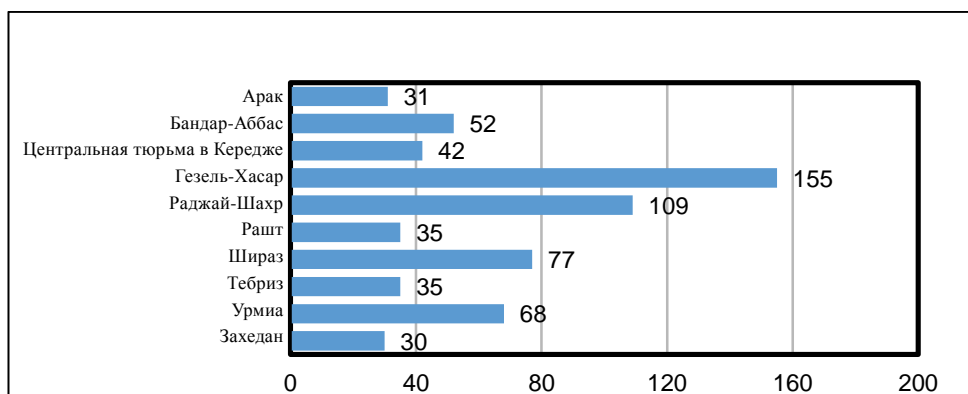

Источник: Центр документации по правам человека Ирана.

36. Как и в предыдущие годы, в 2015 году большинство, примерно 65%, были казнены за преступления, связанные с наркотиками. 22% остальных приведенных в исполнение смертных приговоров в 2015 году были вынесены за преступления, наказываемые по принципу равного воздаяния, например умышленное убийство, 6% – за изнасилование, 3% – за убийство и 4% – за другие преступления, в том числе финансовую коррупцию. В своем ответе правительство говорит, что чрезмерный акцент на утверждениях, касающихся роста числа казней, подрывает доверие к докладу, и отмечает, что 80% всех казней в стране приходится на приговоренных за наркопреступления.

37. Большинство казней по-прежнему проводится в крупных тюрьмах в пригородах больших городов, таких как «Гезель-Хесар» и «Раджай-Шахр» в Керендже и «Адель-Абад» в Ширазе (см. диаграмму III). Правительство продолжает проводить публичные казни, которые в 2015 году составили 6% от общего числа казней.

Рис. III
Тюрьмы с наиболее высокими показателями казней в Исламской Республике Иран, 2015 год

Источник: Центр документации по правам человека Ирана.

В. Свобода выражения мнения и убеждений и доступ к информации

38. В ходе универсального периодического обзора в 2014 году по Исламской Республике Иран было вынесено 11 рекомендаций, касающихся свободы выражения мнений, из которых она полностью приняла 2 и частично 4, включая рекомендацию о принятии необходимых мер для обеспечения того, чтобы ее граждане в полной мере пользовались правами и свободами, закрепленными в Конституции, с особым упором на право на свободу выражения мнений, право на политическую деятельность и право на свободу собраний, а также рекомендацию об укреплении и поощрении свободы выражения мнений, особенно в том, что касается печати (см. A/HRC/14/12 и Add.1). В своем ответе правительство отмечает, что оно отвергло ряд рекомендаций в отношении свободы выражения мнений, поскольку они противоречат основополагающим ценностям, принципам ислама и положениям Конституции.

39. 19 января 2016 года Специальный докладчик приветствовал освобождение журналиста *Вашингтон пост* Джейсона Резаяна, который незаконно содержался под стражей сотрудниками служб безопасности и разведки с июля 2014 года, и призвал власти положить начало процессу освобождения всех остальных заключенных, незаконно содержащихся в тюрьмах страны²⁶. По сообщениям, по состоянию на январь 2016 года в тюрьмах страны находились не менее 45 журналистов и интернет-активистов²⁷. За период с октября 2015 года по меньшей мере шесть известных деятелей культуры, писателей и музыкантов подверглись произвольному задержанию или судебному преследованию. Исламская Республика Иран занимает седьмое в мире место среди стран с наиболее жесткой цензурой²⁸. В 2015 году она также находилась на 173-й строчке из 180 во Всемирном индексе свободы печати²⁹. В своем ответе правитель-

²⁶ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/press-releases/un-human-rights-experts-welcome-freeing-of-iranian-americans-and-call-for-more-releases/>.

²⁷ См. www.enrsf.org; www.cpj.org; www.journalismisnotacrime.org; www.iranhumanrightsgo.org.

²⁸ См. <https://cpj.org/2015/04/10-most-censored-countries.php>.

²⁹ См. <https://rsf.org/en/ranking>.

ство отмечает, что ограничения, введенные в отношении свободы выражения мнений, соответствуют положениям статей 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно также утверждает, что «имеются определенные убедительные доказательства», подтверждающие обвинения против Джейсона Рааяна.

40. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с раскручиванием кампании по подавлению свободы мнений и их свободного выражения в течение отчетного периода, о чем свидетельствует серия арестов, произведенных сотрудниками Разведывательного управления Корпуса стражей революции, и суровые приговоры в отношении журналистов, интернет-блоггеров и деятелей культуры. Президент Роухани, по сообщениям, подверг критике ряд арестов якобы «внедренных агентов» и отметил очевидную взаимосвязь между обвинениями в новостных лентах ультраконсервативных изданий и последовавшими затем арестами³⁰.

41. По сообщениям, силы безопасности усилили контроль за интернет-кафе по всей стране, особенно в столице. Руководитель сил безопасности в Тегеране Хоссейн Саеду заявил, что «согласно плану, который действует с начала года, (кибер)полиция, наряду с агентами сил безопасности провели 5 280 проверок интернет-кафе в Тегеране и пригородах... Эта операция призвана сохранить спокойствие и обеспечить безопасность в районах Тегерана... силы безопасности будут пресекать любые безнравственные и незаконные действия владельцев интернет-кафе»³¹. В 2015 году, как сообщалось, было закрыто более 272 интернет-кафе по обвинению в «угрозе общественным нормам и ценностям»³². В своем ответе правительство отмечает, что в соответствии со статьей 22 Закона о киберпреступности в рамках судебной системы действует специальный комитет, занимающийся выявлением веб-сайтов, которые намеренно создают угрозу для безопасности и общественного спокойствия, поощряют преступления против общественной морали и нравственности, распространяют лживую информацию и поддерживают террористические группы.

42. На момент подготовки настоящего доклада на рассмотрении парламента находился законопроект о политических преступлениях, цель которого состоит в том, чтобы заставить работать статью 168 Конституции, которая предусматривает, что дела по «политическим преступлениям» должны рассматриваться в открытом суде с участием присяжных. Как сообщалось, 24 января 2016 года парламент утвердил ряд ключевых положений этого законопроекта, включая статью 1, которая эффективно вводит уголовную ответственность за попытки «реформировать политику страны», и статью 2, в которой подтверждаются полномочия правительства устанавливать уголовную ответственность за «публикацию лжи», а также оскорблений или клеветы в адрес государственных лиц, в том числе Президента и его заместителей, главы судебной власти и членов парламента³³.

³⁰ См. www.iranhumanrights.org/2015/12/90-iranian-journalists-statement/.

³¹ См. <http://en.iranwire.com/features/6771/>.

³² Там же.

³³ См. www.reuters.com/article/us-iran-politics-idUSKCN0V20P9. Важно отметить, что за эти действия уже предусмотрена уголовная ответственность в Исламском уголовном кодексе и других законах, например в Законе о печати. Вместе с тем этот законопроект дает обвиняемым право быть судимыми судом присяжных в открытом процессе, если установлено, что совершенные ими преступления могут быть квалифицированы как «политические».

С. Свобода ассоциации и право на свободные и справедливые выборы

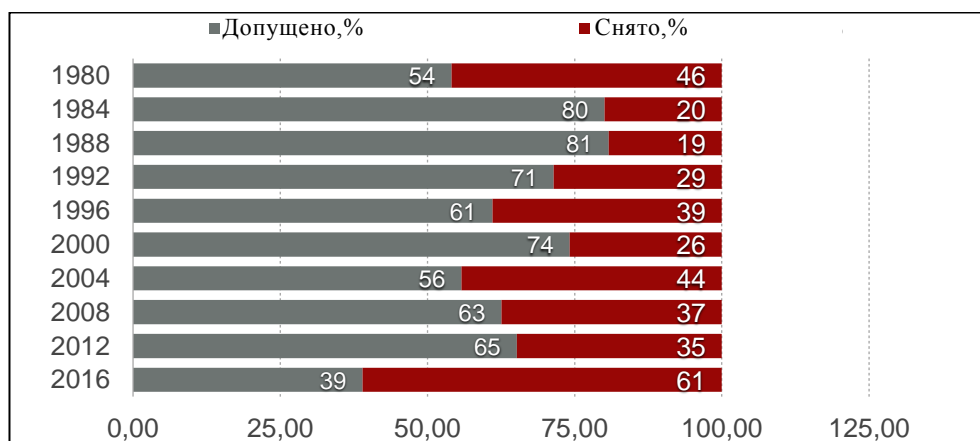
43. 26 февраля 2016 года в Исламской Республике Иран состоялись выборы в Исламскую консультативную ассамблею, парламент страны, и Ассамблею экспертов, которая избирает Верховного лидера и обладает полномочиями по надзору за его деятельностью. Совет стражей занимается отбором кандидатов, контролирует электоральный процесс и удостоверяет результаты выборов на всех уровнях³⁴, по сути, определяя круг кандидатов, из которых иранцы избирают государственных лиц. Кандидаты отбираются по ряду критериев, и прежде всего по их полной «практической» лояльности Верховному лидеру и их признанию его полномочий по всем государственным вопросам (т.е. принцип *веляйте факих*)³⁵. В таблице ниже приводятся статистические данные о кандидатах, получивших разрешение баллотироваться на выборах с 1980 года; на диаграмме IV показана процентная доля допущенных к выборам и снятых с выборов кандидатов на парламентских выборах.

Количество кандидатов на парламентских выборах в Исламской Республике Иран, 1980–2016 годы

Год	1980	1984	1988	1992	1996	2000	2004	2008	2012	2016
Число зарегистрированных для участия в выборах кандидатов	3 694	1 592	1 999	3 233	5 365	6 853	8 172	7 600	5 283	12 123
Число кандидатов, допущенных к участию в выборах	2 000	1 275	1 615	2 310	3 276	5 083	4 559	4 755	3 444	4 720
Число кандидатов, снятых с выборов	1 694	317	384	923	2 089	1 770	3 613	2 845	1 839	7 403

Рис. IV

Доля допущенных и снятых кандидатов на парламентских выборах в Исламской Республике Иран, 1980–2016 годы

³⁴ Статья 99 Конституции.

³⁵ Статья 28 Закона о выборах.

44. 20 января 2016 года Надзорный орган Совета стражей допустил к выборам 39% из 12 123 зарегистрированных кандидатов для участия в парламентских выборах. Согласно сообщениям, Советом в его решении были одобрены лишь 30 из примерно 3 000 зарегистрированных для участия в выборах кандидатов-«реформаторов», что составляет 1%. Некоторые из тех, кто был снят с выборов, подали апелляцию в Совет стражей и были допущены 15 февраля 2016 года, когда Совет одобрил в общей сложности 52% кандидатов. В своем ответе правительство отмечает, что надзор Совета стражей за избирательным процессом осуществляется в рамках закона и что его деятельность находится в полном соответствии с нормами международного права.

45. Совет стражей предложил 540 кандидатам на выборы в парламент, в том числе шести женщинам, пройти квалификационный экзамен на право баллотироваться в Ассамблею экспертов³⁶. 26 января 2016 года Совет стражей снял 640 из 801 кандидата, зарегистрированного для участия в выборах в Совет экспертов, в том числе 6 женщин³⁷. На сегодняшний день среди кандидатур, утвержденных Советом для работы в Совете экспертов, не было ни одной женщины.

46. Как сообщалось, 19 августа 2015 года президент Роухани призвал Совет стражей меньше вмешиваться в избирательный процесс, назвав Совет «глазами, которые не могут выполнять работу рук»³⁸. Обращая внимание на практику Совета, отстранявшего в последние годы от выборов целые политические группы, г-н Роухани заявил, что к выборам должны быть допущены все действующие в правовом поле группы, а отдельных кандидатов следует оценивать по их личным качествам, а не политической принадлежности. 11 декабря президент Роухани заявил, что участвовать в выборах должно быть разрешено всем, кто хочет работать во благо страны³⁹.

47. 20 января 2016 года Верховный лидер Али Хаменеи прокомментировал отстранение от выборов тысяч кандидатов, заявив следующее: «Нигде в мире власти не позволяют баллотироваться тем, кто не верит в систему.»⁴⁰ Ранее он призвал всех иранцев, включая и тех, кто не одобряет мнения правительства, проголосовать на выборах в феврале⁴¹.

48. 14 октября 2015 года парламент проголосовал против рекомендации Комиссии по внутренним делам в отношении того, что слепые кандидаты должны иметь возможность баллотироваться на выборах в парламент. В числе приведенных парламентариями причин против этого законопроекта было отмечено тяжелое финансовое бремя, которое эта мера создаст для правительства⁴². Статья 28 Закона о выборах запрещает регистрацию лиц с нарушениями слуха, зрения и речи в качестве кандидатов в нарушение Конвенции о правах инвалидов, стороной которой является Исламская Республика Иран.

³⁶ См. www.farsnews.com/newstext.php?nn=13941015001193 (на персидском языке).

³⁷ См. www.radiofarda.com/content/f2-iran-elections-tens-not-vetted-women-left-out-khomeini/27512087.html (на персидском языке).

³⁸ См. <http://ir.voanews.com/content/iran-president-election/2924066.html> (на персидском языке).

³⁹ См. <http://www.irna.ir/fa/News/81873881/> (на персидском языке).

⁴⁰ См. <http://bigstory.ap.org/article/69738e15e76f48f6beed498b667fa4e3/iran-reformists-call-reversal-candidate-ban>; <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=32040>.

⁴¹ См. <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=31906> (на персидском языке).

⁴² См. <http://www.ilna.ir/> (на персидском языке).

49. Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что на 14 февраля 2016 года бывшие кандидаты на президентских выборах и реформаторы Мир Хоссейн Мусави, Мехди Карруби и Захра Рахнавард проведут пять полных лет под домашним арестом без предъявления обвинений и суда. Специальный докладчик неоднократно призывал власти Исламской Республики Иран незамедлительно и безусловно освободить этих деятелей оппозиции из-под домашнего ареста. Силы безопасности и разведки поместили этих трех оппозиционеров под домашний арест в феврале 2011 года после того, как они организовали акции протеста против результатов спорных президентских выборов в 2009 году. В своем ответе правительство отмечает, что обвинения, выдвинутые против г-на Мусави и г-на Карруби, являются «полностью обоснованным и подтвержденными» и что их нынешнее положение отражает «милосердное отношение к ним Исламского государства» и необходимость «защитить их жизни».

50. Как сообщалось, в ноябре и декабре 2015 года по меньшей мере 12 массовых митингов, связанных с выборами, были отменены или сорваны в результате угроз в адрес ораторов или участников⁴³. 19 ноября в городе Варамин, как сообщалось, несколько человек напали на министра внутренних дел при бывшем президенте Мохаммаде Хатами, когда он попытался выступить с речью по поводу предстоящих выборов, после чего силы безопасности разогнали собравшихся с применением слезоточивого газа⁴⁴.

51. По сообщениям, 29 ноября 2015 года несколько студентов были ранены в ходе инцидента, который произошел в городе Ясудж, когда бывший член оппозиющегося к реформаторскому крылу и ныне запрещенного Фронта участия исламского Ирана и нынешний член недавно созданной Объединенной иранской партии реформаторского толка попытался выступить перед собравшимися по поводу предстоящих парламентских выборов. Это собрание, как сообщалось, было сорвано группой непримиримых членов *басиджи*, связанных с Корпусом стражей революции⁴⁵. Оба мероприятия были официально разрешены властями⁴⁶. На момент подготовки настоящего доклада ни один из ответственных за эти акты беззакония не был задержан или наказан властями. Официальные лица отмечают, что емкости со слезоточивым газом бросали сопровождавшие оратора и что этот инцидент не имеет никакого отношения к силам безопасности.

D. Права женщин

52. Согласно статье 18 Закона о паспортах, замужним женщинам для подачи заявления на получение паспорта требуется разрешения мужа (или, в неотложных ситуациях, местного прокурора). 22 сентября 2015 года местные средства массовой информации сообщили, что капитану женской сборной Ирана по футболу Нилуфар Ардалан был запрещен выезд за границу для участия в проходившем в Малайзии чемпионате Азиатской конфедерации женского мини-футбола якобы из-за отказа ее мужа дать ей разрешение на выезд из страны. Вице-президент по делам женщин и семьи Шахиндохт Молаверди 30 сентября заявила о том, что в период до пересмотра закона ее ведомство будет добивать-

⁴³ См. <http://www.ilna.ir/> (на персидском языке).

⁴⁴ См. <http://www.radiofarda.com/content/o2-mosavi-lari-was-attacked/27375994.html> (на персидском языке).

⁴⁵ См. www.entekhab.ir/fa/news/237700/ (на персидском языке).

⁴⁶ См. <http://iran-newspaper.com/Newspaper/MobileBlock?NewspaperBlockID=99860> (на персидском языке).

ся предоставления исключений, с тем чтобы спортсменки и ученые могли выезжать из страны для участия в спортивных состязаниях и научных конференциях. 23 ноября было сообщено о том, что г-жа Ардалан получила разрешение на выезд в составе своей команды в Гватемалу без согласия мужа по одноразовой визе, выданной прокурором Тегерана⁴⁷. В своем ответе правительство указывает, что ограничения на поездки женщин преследуют цель защиты женщин от пагубного влияния.

53. 27 сентября 2015 года парламент отклонил общую основу законопроекта о предоставлении гражданства детям, рожденным от иранских матерей⁴⁸. Как сообщается, сильнее всего невозможность иранских женщин передать свое гражданство своим детям бьет по тысячам детей, рожденных от иранских матерей и афганских отцов. Противники этого законопроекта, как сообщается, обосновывают свою позицию, в частности, необходимостью пресечения незаконной миграции, особенно из Афганистана, и этно-демографическими изменениями в стране⁴⁹. Две вынесенные по итогам универсального периодического обзора 2014 года рекомендации, в которых правительству предлагалось принять меры по решению этой проблемы (см. A/HRC/28/12 и Corr.1, пункты 138.102 и 138.112), не получили поддержки со стороны правительства. В своем ответе правительство отмечает, что в соответствии с принятым в 2006 году законом дети иранских матерей и неиранских отцов имеют право подавать ходатайство о принятии в иранское гражданство по достижении 18-летнего возраста при условии, что они родились в Исламской Республике Иран не ранее одного года после принятия закона. Правительство также отмечает, что оно приняло эти две рекомендации, вынесенные в ходе универсального периодического обзора, и планирует реализовать их на практике.

54. 2 ноября 2015 года парламент в ходе голосования одобрил общие рамки «комплексного плана по улучшению положения населения и семьи», направив законопроект в специальную бюджетную комиссию для изучения его дополнительных финансовых последствий. Специальный докладчик ранее отмечал, что предлагаемое законодательство содержит дискриминационные положения, которые могут привести к другим нарушениям прав человека. Так, согласно статье 9 законопроекта, внесенного 53 членами парламента с целью поощрения брака, прием на работу во всех государственных и негосударственных секторах должен осуществляться в следующем порядке: женатые мужчины с детьми, женатые мужчины без детей, женщины с детьми. В соответствии со статьей 10 прием на работу «неженатых лиц на преподавательские должности во всех государственных и частных учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях запрещен в течение пяти лет с даты вступления закона в силу». Прием на работу неженатых лиц разрешается только при отсутствии отвечающих установленным требованиям женатых кандидатов, при этом требуется санкция высшего руководства соответствующей организации. Статья 19 этого законопроекта, как сообщается, требует от коллегии адвокатов и Центра судебных советников, двух основных организаций адвокатуры, реформировать и пересмотреть бракоразводные процедуры, с тем чтобы «принимались меры по примирению супругов для предотвращения расторжения брака». Статья 20 предусматривает поощрительные выплаты судьям, заканчивающим бракоразводные дела примирением между супругами.

⁴⁷ См. <http://persian.iranhumanrights.org/1394/09/niloufar-ardalan-2/> (на персидском языке).

⁴⁸ См. www.farsnews.com/13940705000334 (на персидском языке).

⁴⁹ См. <http://persian.iranhumanrights.org/1394/07/iran-citizenship-rights/> (на персидском языке).

55. 15 декабря 2015 года бригадный генерал Тегеранской дорожно-патрульной службы Теймур Хоссейни сообщил, что с марта этого года сотрудниками его ведомства было выявлено свыше 40 000 случаев «ненадлежащих хиджабов». В большинстве случаев автомобили женщин-нарушителей конфисковываются, а дела на них передаются в судебные органы, которые могут налагать штрафы. Ранее в этом году г-н Хоссейни и другие должностные лица предупредили о том, что, если водитель-женщина в автомобиле плохо повязала платок или сняла его, то транспортное средство может быть изъято⁵⁰. В своем ответе правительство отмечает, что правила, касающиеся хиджаба, относятся к сфере культуры, философии и веры. Статистические данные о количестве конфискованных у женщин автомобилей «противоречивы» и ничем не подтверждены.

Е. Права этнических и религиозных меньшинств

56. Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность по поводу продолжающейся практики систематической дискриминации, притеснений и нападений в отношении последователей бахаизма в стране. Как сообщалось, утром 15 ноября 2015 года агентами Министерства разведки были арестованы 20 бахаи в Тегеране, Исфахане и Машхаде. Власти не предоставили информацию об обвинениях в отношении этих лиц и их семьям в течение нескольких дней ничего не было известно об их местонахождении. По имеющимся данным по состоянию на 31 декабря 2015 года не менее 80 бахаи находились под стражей в связи с мирным исповеданием их веры. В своем ответе правительство отмечает, что сторонники бахаизма пользуются правами граждан в соответствии с законодательством страны и что утверждения об обратном безосновательны. Как сообщалось, в январе 2016 года революционный суд провинции Гулистан приговорил 24 бахаи в общей сложности к 193 годам тюремного заключения в связи с мирным исповеданием их веры⁵¹.

57. Помимо сообщений о произвольных арестах, задержаниях и судебном преследовании бахаи Специальный докладчик по-прежнему получает тревожные сообщения о том, что власти продолжают осуществлять меры, лишаящие их права на труд якобы в соответствии с директивой 1991 года Верховного совета культурной революции⁵². Эти меры включают в себя ограничения на виды занятий и профессии, которыми могут заниматься бахаи, закрытие принадлежащих сторонникам этой религии предприятий, давление на владельцев предприятий в целях увольнения работников-бахаи и конфискацию их предприятий и собственности. 15 ноября 2015 года Управлением общественных мест в провинции Мазендеран были закрыты 23 предприятия, принадлежащих бахаи, в том числе в городах Сари, Каэмшехр, Тонекабон и Бабольсер. Меры по закрытию бизнеса бахаи были приняты после того, как их владельцы закрыли свои магазины накануне, соблюдая святыне дни бахаи. В своем ответе правительство утверждает, что бахаи в Исламской Республике Иран живут в «нормальных» условиях, несмотря на «их прошлое сотрудничество с режимом шаха, участие в угнетении народа и их роли в руководстве страшной разведывательной службы САВАК». Правительство также утверждает, что закрытие нескольких принад-

⁵⁰ См. <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/thousands-of-women-in-iran-have-cars-impounded-for-not-wearing-hijab-properly-a6774366.html>.

⁵¹ Информация, полученная Специальным докладчиком.

⁵² См. <http://news.bahai.org/documentlibrary/TheBahaiQuestion.pdf>.

лежащим бахаи предприятий в провинции Мазендеран было связано с «административными проблемами».

58. Правовую опору дискриминации в отношении общины бахаи в Исламской Республике Иран составляет отсутствие конституционного признания этой религии и правовой защиты ее приверженцев. Ситуация усугубляется открытыми нападениями на членов этой общины со стороны должностных лиц и лиц, близких к государству. К примеру, 16 октября 2015 года депутат парламентской Комиссии по национальной безопасности г-н Хакикарпур назвал бахаизм «преступной сектой, созданной Британией» и сравнил бахаи в ваххабитами, которые, по его словам, стремятся усилить напряженность между шиитами и суннитами в регионе⁵³. В своем ответе правительство отмечает, что с учетом истории векового сотрудничества секты бахаи с шахским режимом и его разведывательной службой исторические факты нельзя игнорировать, равно как «никто не прекратит критиковать нацизм в Германии».

59. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность по поводу обращения с иранскими христианами с мусульманскими корнями, которые по-прежнему подвергаются произвольным арестам, притеснениям и содержанию под стражей, несмотря на то, что статья 12 Конституции признает и защищает последователей христианской веры. Специальный докладчик отмечает, что многих из них часто обвиняют в подрыве национальной безопасности и «распространении пропаганды против существующего строя» и что в соответствии с законом граждане, включая христиан мусульманского происхождения, могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступление богоотступничества. По имеющимся данным, на январь 2016 года на этом основании в тюрьмах Исламской Республики Иран содержались под стражей десятки людей, многие – за устройство домашних церквей. Специальный докладчик получил сообщения о том, что в декабре 2015 года предположительно шиитской «религиозной группы» в Тегеране был конфискован земельный участок, принадлежавший ассирийской халдейской церкви. В интервью с корреспондентом газеты Шаргх глава церкви также посетовал на общую правовую дискриминацию в отношении религиозных меньшинств, в том числе в гражданском кодексе страны⁵⁴. В своем ответе правительство отмечает, что деятельность домашних церквей является незаконной, поскольку они не получают необходимого разрешения властей, что в организации домашних церквей нет необходимости, поскольку в стране насчитывается более 20 действующих, наполовину действующих и имеющих исторический статус церквей, и что христиане не обращались за разрешением на строительство новых церквей. Правительство также охарактеризовало ситуацию вокруг ассирийской халдейской церкви как «спор между двумя иранскими гражданами».

60. В качестве позитивного события следует отметить, что в сентябре 2015 года, как сообщали новостные агентства, президент Роухани назначил курда-суннита д-ра Салеха Абиди посолом во Вьетнаме и Камбодже. Г-н Абиди стал первым в истории Исламской Республики иранским суннитом, получившим назначение посла⁵⁵. Сунниты, представляющие самое многочисленное религиозное меньшинство в Исламской Республике Иран, уже давно жалуются на то, что власти не выдвигают и не назначают их на высокие государственные по-

⁵³ См. <http://icana.ir/Fa/News/286516> (на персидском языке).

⁵⁴ См. www.radiofarda.com/content/f14_iran_church_christians/27458286.html (на персидском языке).

⁵⁵ См. http://www.bbc.com/persian/iran/2015/09/150902_103_iran_diplomat_sunni (на персидском языке).

сты на уровне кабинета министров и губернаторов. Они также выражают обеспокоенность сообщениями об ограничениях в отношении строительства суннитских мечетей в районах с шиитским большинством, включая столицу, а также казнях или предстоящих казнях суннитских активистов, которые, по словам правительства, участвуют в террористической деятельности. В своем ответе правительство отмечает, что в настоящее время в стране насчитывается более 10 000 мечетей и 3 000 религиозных школ для суннитов, что какая-либо необходимость в строительстве молельных домов для суннитов в Тегеране отсутствует и что политика поощрения строительства собственных мечетей или молельных домов суннитов «сеет семена раздора среди мусульман». Правительство также не согласно с представлением нескольких казненных или ожидающих казни суннитов в качестве мирных активистов и утверждает, что они были причастны к актам насилия и террора.

61. В 2015 году по-прежнему поступали сообщения о неизбирательных убийствах *кульбаран* (курьеры, переносящие на себе товары в приграничных районах) в нарушение национальных законов и международных обязательств Исламской Республики Иран. Правозащитные организации сообщают, что в период с января по декабрь 2015 года от 36 до 44 пограничных курьеров были убиты и по меньшей мере 21 ранены правительственными войсками⁵⁶. Согласно сообщениям, эти безоружные курьеры из преимущественно курдских провинций Керманшах, Курдистан, Западный Азербайджан занимаются контрабандой таких товаров, как чай и табак, из-за отсутствия достаточных возможностей занятости в стране. Специальный докладчик отмечает, что он также получил сообщения о по-прежнему многочисленных случаях убийства безоружных гражданских лиц полицейскими в пограничных и приграничных районах в провинциях Систан и Белуджистан, включая лиц, занимающихся контрабандой таких товаров, как бензин. В своем ответе правительство отмечает, что, хотя власти облечены полномочиями выполнять полицейские функции на границах, пограничникам запрещено открывать огонь по любым подозреваемым и что за нарушение запрета они могут быть привлечены к ответственности. Правительство также отмечает, что в приграничных районах настоящих курьеров очень трудно отличить от наркоторговцев и вооруженных бандитов.

IV. Выводы и рекомендации

62. Усилия правительства Исламской Республики Иран по решению национальных и международных проблем, связанных с защитой лиц, обвиняемых в совершении преступлений, заслуживают высокой оценки. Вместе с тем неотложного внимания требуют нерешенные и новые вопросы, о которых говорится в настоящем докладе, включая серьезные проблемы, связанные с отправлением правосудия и необходимостью дополнительной правовой реформы.

63. Несмотря на некоторые внесенные в 2013 году позитивные изменения, Исламский уголовный кодекс продолжает оправдывать серьезные нарушения прав человека, совершаемые государственными служащими, включая представителей судебных органов. Многие положения уголовного кодекса нарушают международные обязательства страны в области прав

---

⁵⁶ Информация получена от Ассоциации по правам человека в Курдистане «Иран–Женева» и Сети по правам человека Курдистана (<http://kurdistanhumanrights.net/en/?p=747>).

человека, поскольку криминализируют мирное осуществление основных прав или другие деяния, не квалифицируемые международным сообществом в качестве преступлений. Кроме того Уголовный кодекс по-прежнему содержит дискриминационные положения в отношении девочек, женщин и представителей религиозных меньшинств. Специальный докладчик призывает правительство рассмотреть возможность внесения дополнительных изменений в Уголовный кодекс в соответствии с международно-правовыми обязательствами страны.

64. Специальный докладчик также отмечает, что серьезные нарушения прав человека, связанные с законами, которые нарушают международные обязательства правительства, зачастую усугубляются тем, что сотрудники органов безопасности и судебных органов не обеспечивают надлежащего исполнения национальных законов, которые могли бы защитить права обвиняемых, включая гарантии справедливого судебного разбирательства и строгое запрещение применения пыток и жестокого обращения в отношении задержанных лиц.

65. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает готовность Исламской Республики Иран изучить возможности сокращения числа казней в стране. Он вновь призывает правительство ввести мораторий на применение смертной казни и продолжить пересмотр законов и стратегий, эффективно подрывающих или нарушающих право на жизнь. К их числу относятся законы, предусматривающие смертную казнь за правонарушения, которые не считаются уголовными преступлениями, или преступления, которые не заслуживают применения смертной казни в соответствии с нормами международного права, такие как преступления, связанные с наркотиками. Он также призывает правительство отказаться от фрагментарных реформ и безотлагательно и безоговорочно запретить казнь несовершеннолетних, которыми считаются лица, не достигшие 18-летнего возраста на момент совершения преступления, караемого смертной казнью.

66. Вызывает сожаление активизация репрессий в целях подавления свободы мнений и их свободного выражения, которые, как сообщается, имели место в течение отчетного периода, при этом Специальный докладчик настоятельно призывает правительство рассмотреть возможность изменения или отмены законов, стратегий и принятых парламентом решений, ограничивающих свободу выражения мнений и доступ к информации, включая проект закона о политических преступлениях, который вводит уголовную ответственность за «попытки реформировать политику страны».

67. Специальный докладчик приветствует недавнее освобождение произвольно задержанных лиц, однако вновь выражает обеспокоенность по поводу содержания в заключении других журналистов, адвокатов, представителей религиозных меньшинств и лиц, занимающихся защитой прав женщин, детей, мигрантов и этнических меньшинств, за мирное осуществление своих основных прав человека. Он присоединяется к озабоченности, выраженной Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников в отношении «чересчур широкой трактовки» правительством понятий национальной безопасности и антигосударственной пропаганды (A/HRC/25/55/Add.3), и самым настоятельным образом призывает власти освободить всех лиц, которые, как установлено Рабочей группой по произвольным задержаниям и другими правозащитными механизмами, были произвольно задержаны.

68. Специальный докладчик с сожалением констатирует сохранение озабоченностей в связи с положением признанных и непризнанных религиозных меньшинств, а также по-прежнему поступающих из общин сообщений об арестах и репрессиях за исповедование религии и участие в делах религиозной общины, в том числе в частных жилищах. Он обращает особое внимание на положение бахаи в свете осуществления систематической политики, направленной на их дискриминацию, превращение в объект нападок, притеснений и лишение их права на средства к существованию. Специальный докладчик настоятельно призывает власти признать, что свобода религии и убеждений влечет за собой свободу выбирать религию или убеждения, и что меры, ограничивающие возможность пользования гражданскими, политическими, социальными и экономическими правами, равно как и установление особых ограничений в отношении исповедования других вероучений, нарушают запрет дискриминации по признаку религии и убеждений и гарантии равной защиты, закрепленные в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵⁷.

69. Специальный докладчик призывает правительство внести поправки в законодательство, нарушающее права женщин или подрывающее пользование ими всеми своими гражданскими, политическими, социальными и экономическими правами, включая право на труд и свободу от дискриминации, в особенности в сфере занятости. В интересах страны и международного сообщества следует пересмотреть находящийся в настоящее время на этапе рассмотрения проект закона, который, как представляется, нарушает эти права и может спровоцировать насилие в отношении женщин. Правительству следует также пересмотреть законы, определяющие порядок, при котором женщины должны получать разрешение на поездку от своих супругов, и в этой связи Специальный докладчик настоятельно призывает Исламскую Республику Иран обеспечить защиту детей, родившихся под ее юрисдикцией, путем предоставления возможности женщинам передавать свое гражданство своим сыновьям и дочерям.

70. Специальный докладчик вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что правительство может существенно улучшить положение в области прав человека в стране при полном выполнении рекомендаций, принятых по итогам универсального периодического обзора 2014 года. В этой связи он вновь обращается с просьбой о продолжении диалога и посещении страны для обсуждения планов правительства по осуществлению рекомендаций по итогам универсального периодического обзора и поиску конструктивных механизмов, посредством которых мандатарии и представители других специальных процедур могли бы поддержать усилия по осуществлению.

71. После почти пятилетней работы по мониторингу ситуации в стране и установления конструктивных взаимоотношений с правительством Специальный докладчик полагает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран заслуживает определенного доверия, которое необходимо укреплять в рамках активных усилий и действий, которые станут залогом реального прогресса. Он по-прежнему твердо уверен в том, что итоги универсального периодического обзора 2014 года предоставляет заинтересованным сторонам платформу для поиска путей улучшения ны-

---

⁵⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии.

нешней ситуации и подчеркивает, что правительству необходимо расширить сотрудничество со всеми специальными процедурами. В этой связи он призывает международное сообщество проявлять твердость в своей деятельности. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство позитивно отреагировать на текущие запросы о предоставлении информации и предлагает Исламской Республике Иран обсудить возможность проведения добровольного среднесрочного обзора, который может повысить его возможности по выполнению своих международных обязательств в области прав человека.
